

снимаются. Все интерпретации построены на наблюдениях над текстом, обоснованы, логически непротиворечивы. Читать работу Руднева интересно. Захватывает дух от ультрасовременности такого литературоведения. Но вот вопрос, каким будет результат, если подвергнуть подобному аналитическому рассмотрению, скажем, «Один день Ивана Денисовича»?

В конце сообщения принято подводить итоги, делать выводы. Но мы не можем этого сделать, потому что у нас этих окончательных выводов нет. Ясно, что литературоведение обязательно будет взаимодействовать с другими науками. И ясно также, что вопрос о том, насколько эти другие науки обогатят литературоведение, остается открытым.

Выступление Т.М. Гордеенок (Полоцк, ПГУ) на тему
**«Особенности преподавания иностранного языка
 в рамках специальности "Романо-германская филология"»**
 на международном научном семинаре «Романо-германская филология в контексте
 гуманитарных наук и проблемы подготовки специалистов» (11.04.2009 г., Полоцк)

Известно, что лингвистика и литературоведение как области научного знания на протяжении столетий боролись за свое самостоятельное существование и лишь в прошлом веке достигли столь горячо желанного статуса. Наряду с этим, данные дисциплины, имея общее основание, которым является язык, пересекаются, взаимодополняют друг друга и представляют собой две неотъемлемые составляющие филологического образования. На II Республиканском съезде учителей и преподавателей немецкого языка доктор филологических наук, профессор Минского государственного лингвистического университета Т. Глушак в своем докладе о состоянии и перспективах развития германистики в Беларуси справедливо отметила: «Немецкий язык и немецкая литература параллельно, но вместе с тем сообща должны составлять основу профессиональной компетенции германиста». С введением на историко-филологическом факультете специальности «Романо-германская филология» студенты получили возможность изучать языки и одновременно с этим значительно углубить свои знания в области литературоведения, а преподаватели оказались перед видоизмененной целевой установкой – воспитать не просто учителя иностранных языков, а филолога.

Вместе с тем можно констатировать как факт, что решение о переходе на новую специальность не было воспринято всеми и вся шквалом аплодисментов. Многие, и это, в первую очередь, касается преподавателей языковых кафедр, до сих пор высказывают свои опасения по этому поводу. Я озвучу лишь некоторые из них.

1. Не получится ли, что из-за большого объема художественной литературы у студентов не будет хватать времени на глубокое изучение языка?

2. Не ведем ли мы себя опрометчиво, вводя более сложную специальность, в то время как средний уровень знаний наших абитуриентов снижается?

3. Удастся ли развить у студентов достаточную языковую компетенцию в условиях уменьшения часов, отводимых на изучение первого иностранного языка?

В сложившейся ситуации естественным образом встает вопрос об особенностях и качестве преподавания иностранного языка в рамках специальности «Романо-германская филология». Сразу оговорюсь, что мое сегодняшнее выступление вряд ли может претендовать на роль доклада с глубокими выводами и готовыми рецептами, так как после введения новой специальности в нашем университете прошел всего год, рассматриваемый лично мною как год эмпирических наблюдений, которые, однако, уже сейчас можно и нужно анализировать.

Начну с цифр. Количество часов, отводимых на изучение первого иностранного языка, уменьшилось по сравнению с прежней специальностью на 386 часов (с 2494 до 2108 часов), при этом в данной статистической выкладке учитываются лишь часы аудиторных занятий. Как видим, цифра довольно значительная. Наряду с этим вызывает сомнение тот факт, что контроль знаний по всем теоретическим дисциплинам, за исключением теоретической грамматики, осуществляется в форме зачетов, в то время как в содержание государственного экзамена по основному иностранному языку, помимо прочего, входит вопрос по одному из теоретических аспектов лингвистики.

К спорным вопросам относится также отсутствие в новом рабочем учебном плане дисциплины «Экстенсивное чтение» на I, II и V курсах. Некоторые литературоведы придерживаются мнения, что данный предмет и ранее не имел большого значения, так как подразумевал работу над текстом художественного произведения с точки зрения развития языковых умений и навыков, а в рамках новой специальности и вовсе утратил всякий смысл. Вместе с тем первый опыт показывает, что отказ от дисциплины «Экстенсивное чтение» на начальных курсах ведет к образованию пробелов в знаниях, которые лишь с большим трудом восполнимы (*имеются в виду пробелы*) на других занятиях по иностранному

языку. Преподаватели-лингвисты отмечают, что увеличение лексического запаса на уровне глаголов, устойчивых словосочетаний, фразеологических оборотов идет значительно медленнее, а развитие умений построения монологического высказывания «буксует». Однако, прежде всего, студентами не усваиваются так называемые слова-«приправы» (например, *wohl, doch, nun, etwa* и другие) и лексика интенсивного использования (например, *eigentlich, ganz, beinahe, erst, damals, immer wieder* и прочее), которые зачастую являются неотъемлемой частью предложения и превращают академический язык в живую речь. Введение же данной лексики на занятиях по практике устной и письменной речи в качестве активного вокабуляра представляется, на наш взгляд, нецелесообразным, так как семантика и значение этих слов могут осмысливаться и усваиваться студентами только в контексте художественного произведения.

Однако самым болезненным моментом преподаватели-лингвисты считают резкое уменьшение количества часов (с восьми до четырех), отводимых на практику устной и письменной речи на втором курсе. При изучении иностранного языка именно второй курс представляется переломным пунктом, переходом количественных изменений в качественные, когда, пройдя «мутные воды» первого года обучения, где ставится произношение, оттачиваются основы грамматики, интенсивно обогащается школьный словарный запас, студенты начинают свободно говорить и выражать свои мысли на иностранном языке.

Вместе с тем следует отметить и некоторые положительные изменения, которые благодаря углубленному изучению литературы уже сейчас можно наблюдать на уроках иностранного языка. Активная интеллектуальная работа и эмоциональное соприкосновение с образцами высокой культуры, происходящее на занятиях по литературе, способствует расширению кругозора обучающихся. Они порой поражают нас знаниями, которые прежде невозможно было услышать из уст студентов специальности «Немецкий язык. Английский язык». Наряду с этим хочется отметить, что многих первокурсников отличает более внимательное отношение к тексту как таковому, комплексный подход при его рассмотрении, что уводит от восприятия текста как произвольного нагромождения слов и предложений.

Путей оптимизации процесса обучения иностранным языкам и, в частности, немецкому языку на специальности «Романо-германская филология» существует, на мой взгляд, несколько. С одной стороны, можно внести некоторые корректировки в рабочий учебный план, увеличив количество часов, отводимых на практику устной и письменной речи на втором курсе, до шести за счет непрофилирующих предметов, а также более тщательно продумав формы контроля по теоретическим дисциплинам. С другой стороны, на помощь должны придти дисциплины литературоведческого цикла. Представляется целесообразным:

1) изучать терминологию не только на русском, но и на иностранном языке, что впоследствии поможет студентам свободно читать соответствующую научную и критическую литературу;

2) как можно активнее побуждать студентов к чтению художественных произведений на языке оригинала;

3) начиная с третьего курса, обсуждать на семинарских занятиях прочитанные произведения, в том числе, и на иностранном языке.

Однако основные дополнительные усилия по обеспечению качества преподавания иностранных языков должны, безусловно, предпринять сами лингвисты. Так, преподаватели секции немецкого языка, работающие со студентами первого курса, со второго семестра ввели в учебный процесс обязательное самостоятельное чтение кратких рассказов с последующим обсуждением на уроке. Помимо этого началось создание видеотеки для студентов, с помощью которой обучающиеся смогут в свободное от занятий время смотреть фильмы на немецком языке и совершенствовать за счет этого свою языковую компетенцию.

Наряду с этим мы ежегодно устраиваем праздники немецкого языка, а также в рамках международного сотрудничества организуем для студентов страноведческие либо языковые семинары, которые проводят преподаватели Германской службы академических обменов и Института имени Гёте в Минске. С сентября 2008 года у нас работает преподаватель ДААД Штефани Ланге, что дает студентам возможность общаться с носителем языка и помогает приобрести необходимые языковые навыки. Все выше названное, на мой взгляд, может способствовать улучшению знаний, повышению мотивации студентов, привитию любви к немецкому языку и немецкой культуре.